

Ольга и Наталья
Семеновы

Мухтар, Яшка и все-все-все.

**Ольга Ивановна Семенова
Наталья Наумовна Семенова
Мухтар, Яшка и все-все-все**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67879109

Мухтар, Яшка и все-все-все: Общественная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков; Астрахань; 2022

ISBN 978-5-907580-17-6

Аннотация

Рассказы о животных, их повадках, их удивительной жизни, скрытой от взгляда человека, всегда привлекают внимание детей. Их герои – это маленькие живые существа, наши соседи, из которых некоторые – храбрые, отважные и справедливые, а некоторые – воинственные и опасные. Представленные в сборнике рассказы не исключение. Это небольшие истории о собаке, ёжике, коте и других обитателях удивительного мира животных, которые не только расскажут маленьким читателям о своей жизни, но и научат дружбе, взаимопомощи, добру и справедливости.

Содержание

Весёлые истории про пса	5
Хорошо бы поселиться в доме	5
Нехорошая привычка	17
Беспокойное соседство	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Ольга Семенова,
Наталья Семенова**

Мухтар, Яшка и все-все-все

© Ольга и Наталья Семеновы, 2022

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2022

Весёлые истории про пса

Хорошо бы поселиться в доме

Яркий луч тёплого майского солнышка аккуратно пристроился на чёрной пуговке носа щенка. Мухтар тут же наморщил нос, чихнул и проснулся. Сначала он намеревался ещё немного вздремнуть и даже снова зажмурился в надежде, что к нему вернётся его любимый сон, где он охотится за бабочкой, но тут неподалёку раздалось громкое:

– Ку-ка-ре-ку!

На забор вспорхнул большой белый петух с ярким красным гребешком. Он наклонил голову и внимательно посмотрел на щенка, как будто говоря: «Вставай! Хватит спать! Я уже давно пропел подъём!»

Мухтар слегка потряс головой, сладко потянулся и зевнул. Потом он вылез из конуры и негромко тьякнул на петуха – так, для порядка, чтобы тот не зазнавался. Впрочем, петух чувствовал себя в полной безопасности – на забор щенки всё равно бы не запрыгнули.

Мухтар был ещё совсем маленьким щенком, четырёх месяцев от роду, но уже знал свои обязанности по охране двора и с удовольствием выполнял их. С утра надо обойти всю территорию, заглянуть за сарай и амбар, проверить, всё ли

в порядке. Потом надо забежать на крыльцо, немного порычать на закрытую дверь, а после этого можно вернуться в конуру и ждать завтрака.

Щенок жил на этом дворе уже несколько дней. Раньше он проживал у соседей, но его старый хозяин умер, и щенка забрали к себе новые хозяева. Мухтар знал, что их звали Антонина и Дмитрий, Тоня и Дима – так они называли друг друга.

Несмотря на свой щенячий возраст, пёс недаром ел свой хлеб. Когда его забирала к себе с соседнего двора Антонина, она так и сказала ему:

– Мухтар, ты будешь жить в своей будке, во дворе. Ты – дворовый пёс! Твои обязанности – охранять двор, присматривать за нашей живностью: курочками, цыплятами, индюшатами. В дом заходить нельзя, ты живёшь во дворе! Ты всё понял?

Мухтар преданно посмотрел на новую хозяйку и несколько раз тихо гавкнул в знак подтверждения. Весь его вид говорил, что он даже и не помышляет о доме и его вполне устроит собачья будка и двор.

Вот и сегодня утром, сделав все дела по хозяйству, щенок уселся возле своей конуры и уставился на входную дверь в дом. Вскоре она отворилась, и на крыльцо шагнула Антонина, в руках она несла полную миску тёплой каши с кусочками мяса и мягкую белую булочку. Мухтар застучал хвостом по полу, радостно гавкнул, но не сделал даже попытки взбежать на крыльцо и проникнуть в дом, он демонстрировал полное

послушание и хорошие манеры. Кроме того, у него уже имелся разработанный план не просто по проникновению в дом, а по поселению в нём на постоянное местожительство.

Антонина поставила полную миску еды перед щенком, немного посмотрела, как тот с аппетитом уписывает кашу за обе щеки, и занялась делами по хозяйству. Это только городским жителям кажется, что в своём доме нечем заняться, на самом деле там всегда найдётся работа. А хозяйство у Антонины и Дмитрия было большое – двухэтажный дом с погребом, просторный двор, несколько амбаров, домики для кур, цыплят и индюшат. Кроме того, у Дмитрия имелся ещё предмет его особой гордости – пасека. Про пасеку рассказ будет особый, а пока Мухтара очень интересовали курицы и цыплята, особенно, конечно, цыплята. Эти маленькие жёлтые комочки абсолютно бесконтрольно бегали ко двору, везде совали свои острые клювики, а некоторые даже умудрились залезать в собачью будку.

Мухтар стойчески терпел, поддерживая свой образ ответственного и воспитанного пса. Он разрешал цыплятам, петухам и курицам делать всё, что они хотят. Вот и сейчас, когда хозяйка выпустила куриц и цыплят из загона и они рассыпались по всему двору, парочка цыплят сразу покатились к собачьей будке, а один, особо активный и наглый, даже попытался залезть в кашу и её попробовать – ведь в чужой тарелке еда всегда вкуснее. Щенок не зарычал, не тявкнул на птенца, а наоборот, как будто слегка отодвинулся, уступая

ему место. При этом он иногда кидал умильные взоры на хозяйку, чтобы убедиться в том, что она замечает его хорошее поведение.

Щенок был ещё маленький, и, конечно, на собачью цепь его не садили. Ему на шею надели простой ошейник, который он воспринимал с особой гордостью, ведь ошейник служил признаком того, что у Мухтара есть хозяин, и он не просто пёс, а делает полезное дело. Например, сторожит двор.

День для Мухтара выдался насыщенным. Он ещё раз обошёл двор, заглянул в курятник, поохотился за бабочками, к счастью, для бабочек безрезультатно. А потом на двор из дома вышел хозяин Дмитрий. Он казался щенку немного более строгим, чем Антонина. Тоня часто гладила щенка, ласково разговаривала с ним, иногда даже присаживалась возле собачьей конуры и чесала его животик. Хозяин так не поступал. Он открыл амбар, достал оттуда какой-то деревянный ящик и стал стучать по нему молотком. Мухтар сразу же оказался рядом, улёгся на земле в паре метров от хозяина, поднял вверх одно ухо, слегка наклонил голову и стал с неослабевающим вниманием наблюдать за действиями Дмитрия.

Так прошло несколько минут, наконец хозяин спросил:
– Что? Интересно тебе?

Мухтар застучал хвостом по земле, давая понять, что всё, что делает его хозяин, ему интересно.

До обеда щенок не отходил от хозяина, следовал за ним по пятам. За это время они побывали в двух амбарах, в сарае и в гараже. Если щенок не мог войти следом за хозяином, например, в курятник или в дом, он оставался снаружи и ждал Дмитрия, преданно глядя на дверь. Только один раз Мухтар покинул свой пост, но тут была уважительная причина – кот.

Чёрный котище с зелёными изумрудными глазами и белыми лапками аккуратно устроился на заборе, свесил пушистый хвост вниз и нахально уставился на щенка. За последние несколько дней этот кот уже не первый раз появлялся на заборе, вызывая законное возмущение Мухтара вторжением на его территорию. И ладно бы этот кот просто тихо сидел на своём месте – нет. Полузакрыв глаза, он иногда стрелял зелёными искрами глаз в сторону щенка, как будто говоря ему: «Думаешь, это твой двор? Как бы не так. Я тут появляюсь, когда хочу».

Вот и сейчас он свесил свой длинный хвост вниз и слегка опустил переднюю лапу, поддразнивая щенка: «Всё равно не достанешь».

Конечно, Мухтар не мог это выдержать. Забыв все свои намерения о достойном поведении, он вскочил, громко за-

лаял и бросился к забору.

– Гав! Гав! Гав!

Чёрный кот даже ухом не повёл. Наоборот, он зажмурился и, кажется, задремал. Мухтар подпрыгнул, но, конечно, не мог достать даже кончика хвоста чёрного разбойника. Кот приоткрыл один глаз, посмотрел сверху вниз на щенка и широко зевнул.

Мухтар, поняв, что этого наглеца он не проучит, удручённо вернулся к своей будке и уныло плюхнулся рядом с ней. Жаль, и кота не проучил, и хороших манер не продемонстрировал.

Вдруг на голову щенка легла чья-то широкая ладонь, погладила его по загривку, и голос хозяина произнёс:

– Не расстраивайся. Он же просто играет с тобой. Ну, может, чуть-чуть дразнит. Ты – хороший пёс, настоящий защитник.

До самого вечера Мухтар чувствовал гордость от похвалы хозяина.

Как только солнышко опустилось за горизонт и наступили сумерки, всё небо закрыли низкие и серые тучи. Иногда они озарялись яркими всполохами, далеко над лесом сверкали молнии, и тогда над землёй раздавался басовитый раскатистый грохот. Близилась первая майская гроза.

Антонина поспешно закрыла курятник, проверила двери амбара и сарая и пошла в дом. Её взгляд упал на собачью конуру и сидящего рядом с ней щенка. Мухтар имел очень

несчастный вид. Он молчал, не скулил, не тьякал, просто сидел, наполовину высунувшись из конуры, и не сводил с хозяйки преданно-жалостливого взгляда.

«Сейчас будет очень сильная гроза и дождь, а я ещё совсем маленький щенок. Неужели ты оставишь меня одного во дворе, под ливнем?» – ясно читалось в его глазах.

– Ты можешь залезть в свою будку. Курочки ведь тоже переживают грозу и дождь в курятнике, – произнесла Тоня.

«Но их много, а я совсем один! – щенок слегка наклонил голову и очень тихо тьякнул. – Это же моя первая гроза, мне так страшно!»

Антонина дрогнула. Она решительно сказала:

– Ладно, идём со мной домой!

Мухтар сразу же вскочил и радостно устремился к хозяйке. Тут как раз с неба раздался особенно сильный грохот, и парочка, невольно пригибаясь под раскатами грома, поспешила к дому. Как только они успели забежать на крыльцо, снаружи раздался частый перестук капель – хлынул очень сильный дождь.

Мухтар думал, что, как только откроется входная дверь, он сразу же попадёт в дом, но оказывается, между домом и крыльцом есть ещё одна комната – сенки. Антонина сказала Мухтару, показывая рукой на чистый пол:

– Это сенки. Будешь сидеть здесь. Тут сухо, дождь тебя не намочит.

Щенок беспрекословно лёг на пол и преданно уставился

на хозяйку, слегка покачивая ушками. Когда за ней закрылась дверь, ведущая в дом, он стал с любопытством осматриваться.

Он находился в небольшой квадратной сухой и чистой комнате, по размерам в несколько раз больше его конуры. Две ступеньки вели от двери на крыльцо к двери в дом. Везде аккуратно стояли пары ботинок и галош, возле одной из стенок застыли инструменты – лопаты, топор, рубанок. С потолка свисали пучки засушенных трав и цветов. Мухтар принюхался и сразу же громко чихнул. Тут из-за двери в дом раздались голоса, щенок насторожил уши и прислушался.

– Мы же договаривались, когда его брали, что собака должна жить во дворе, – голос Дмитрия звучал строго.

– Там гроза и дождь, а он ещё маленький. И потом, он же не в доме сидит, а в сенках, – интонации Антонины звучали более мягко.

– Ладно, я вообще-то не против, пускай, пока идёт дождь, сидит в сенках.

Мухтар тихо вздохнул и счастливо прикрыл глаза. Он понял, что в ближайшее время возвращение в собачью конуру ему не грозит.

Постепенно наступил вечер, но дождь не утихал. Наоборот, казалось, к ночи гроза разбушевалась ещё сильнее, гром грохотал, двор то и дело озарялся вспышками яркого света. Щенок тихонечко сидел в сенках, он даже ни разу не гавкнул, только чутко прислушивался к шагам в доме. После осо-

бенно сильного раската грома дверь приоткрылась, и в сенки вышел хозяин. Мухтар сразу поднял голову и радостно застучал хвостом по полу. Дмитрий присел рядом с ним на ступеньку и погладил его по голове:

– Гроза не на шутку разыгралась.

– Гав! – ответил щенок.

– А ты молодец, храбрый. Не боишься грозы?

– Гав! – отважно сказал щенок.

– И ведёшь себя хорошо, всё на своих местах стоит. Я знаю, что щенки часто в доме всё вверх дном переворачивают.

– Гав, – Мухтар как бы в ужасе от поведения других щенков прикрыл передними лапами морду. – «Я же не такой!»

– Хорошо. Сегодня ночью останешься в сенках под крышей. Нечего под дождём мокнуть, – решительно произнёс Дмитрий и поднялся на ноги.

Мухтар вскочил и замахал хвостом. В дом он, конечно, ещё не попал, но находился на верном пути.

Прошло несколько дней. На счастье и удачу Мухтара в конце мая часто бывали дожди и грозы, и он с полным правом в это время ночевал в сенках. Даже когда дождь заканчивался вечером, щенка всё равно оставляли в сенях. Тут, конечно, ему помогала Антонина – ведь на дворе мокро и сыро, а Мухтар совсем ещё маленький, и она жалела его. Правда, и Мухтар этому очень способствовал. Он сам не просился в сенки, но, когда начинал накрапывать дождик, он ложился в

конуру, выставляя оттуда только нос, закрывал его лапами и опускал уши. Вся его поза излучала жалость и уныние. У каких бы хозяев хватило духу оставить этого маленького одинокого щенка под дождём?

Однажды утром Дмитрий проснулся от необычного звука. Сквозь сон ему даже показалось, что во дворе работает какой-то мотор. Он прислушался. Из кухни доносился приглушённый звон посуды, Тоня всегда вставала рано, во дворе кудахтали куры, далеко прокричал петух, однако странный звук не умолкал, сейчас он даже казался яснее и напоминал приглушённое рычание. Дмитрий приподнялся и посмотрел вниз.

На полу, рядом с кроватью сидел Мухтар, именно он издавал такой рокочущий звук. При виде проснувшегося хозяина щенок от избытка чувств застучал хвостом по полу и преданно уставился на Дмитрия.

– Ты что здесь делаешь? Как ты в дом попал? Тоня!

На крик мужа в спальню вошла Антонина и немного виновато спросила:

– Он тебя разбудил? Мухтар, я же сказала – веди себя тихо.

Мухтар опустил уши и слегка наклонил голову.

– Вообще-то он вёл себя тихо, только рычал как трактор. Но что он вообще делает в доме? Мы же вчера вечером оставили его в сенках?

– Это я его привела. Я ночью встала и услышала жалоб-

ное поскуливание из сенок. На улице похолодало, и он там совсем замёрз. Он сидел в сенках, сжавшись в комочек, и тихонько скулил, ну я его и забрала в дом. Один ведь раз – ничего страшного. Посмотри, как он рад.

– Не сомневаюсь, что он счастлив, – усмехнулся Дмитрий. – Мухтар, это только на сегодня.

Мухтар всем видом показал, что он сам в дом не просился и готов на любые условия, а в сенках, и правда, ночью было очень холодно.

Через несколько дней Мухтар чувствовал себя в доме вполне уверенно. Тут ему очень помогло внезапно наступившее похолодание, именно из-за него он стал ночевать не в сенках, а внутри дома. Собачья будка так и осталась стоять во дворе. Иногда, не очень часто, щенок даже заходил туда и сидел в ней несколько минут, чтобы показать, что он соблюдает прошлые договорённости, что он – дворový пёс. Однако ночевать он стал всё время в доме на очень мягкой подстилочке и чувствовал себя абсолютно счастливым.

Нехорошая привычку

Антонина ещё с вечера поставила доходить тесто. Она любила стряпать, свои пироги, булочки, пирожки и кулебяки у неё всегда получались очень вкусные. Поэтому утром она встала рано и сразу принялась за стряпню.

Мухтар находился на своей лежанке и делал вид, что спал. Хотя глаза его были закрыты, и сам он мерно дышал, хвост слегка подрагивал, а ушки тоже немного поднимались, чутко прислушиваясь к тому, что делает хозяйка. Щенок уже даже забыл, что когда-то он ночевал в собачьей конуре во дворе. Теперь он прочно обосновался в доме, где ему выделили своё место – в небольшой нише между кухней и столовой, там как раз поместилась его лежанка, на которой Мухтар ночевал. Кстати, с этого места ему открывался прекрасный вид и на то, что готовится на кухне, и на то, что едят хозяева. Вот и сейчас он притворялся, что спит, но на самом деле совершенно точно знал, чем занята его любимая хозяйка. Мухтар считал, что всё в доме должно происходить под его личным контролем, а особенно такое важное дело, как приготовление еды.

Через некоторое время в кухню вошёл хозяин. По пути он рассеянно потрепал щенка по голове и присел к столу. Мухтар сразу же перестал делать вид, что он спит, и уселся рядом с хозяином, преданно глядя ему в глаза.

– Дима, сходи за дровами. Я немного печку подтоплю, сейчас уже утренники холодные стоят, – обратилась к мужу Тоня.

– Хорошо, – Дмитрий поднялся и в сопровождении щенка пошёл во двор.

Спустя несколько минут они вернулись с охапкой дров. Антонина сосредоточилась на защипке пирожков, если их некрепко защипать, то вся начинка – сладкая и вкусная малина – выбежит из них прямо на противень. Вдруг грохот упавших дров и сердитый возглас Дмитрия:

– Мухтар! Ты что такое делаешь?!

Тоня обернулась. Дрова лежали по всему полу рядом с печкой, а муж стоял, потирая спину, и строго выговаривал:

– Не смей так больше никогда делать! – при этом он сурово грозил пальцем щенку.

Мухтар лежал на полу, закрыв глаза, опустив уши и прикрыв передними лапами нос. Антонина уже знала, что эта поза всегда означает следующее:

«Я вообще ничего не делал! Я ни при чём! Я не понимаю, почему хозяин на меня ругается. Я хороший».

– Дима, что случилось? Почему ты кричишь на Мухтара?

– У меня руки дровами заняты, и, когда я наклонялся, чтобы их на пол положить, моя майка и рубашка на спине задрались. Так этот разбойник подкрался ко мне сзади и приложил свой холодный мокрый нос прямо к пояснице. Представляешь, каково это? Вдруг твоей спины касается что-то

холодное и мокрое, как будто лягушка запрыгнула под одежду. Я даже от неожиданности все дрова выронил, – очень эмоционально проговорил Дмитрий.

– Мухтар! – теперь уже и Тоня строго смотрела на щенка.

Тот приоткрыл один глаз и укоризненно посмотрел на хозяйку.

«Как ты могла такое про меня подумать! Я приличный пес, а так себя ведут только несмышлёныши и малыши».

Тоня заколебалась и с сомнением произнесла:

– Может, это не Мухтар? Тебе просто показалось.

– Как такое может показаться? Мухтар, ещё раз говорю, больше так не делай!

До завтрака пёсик сидел на своей лежанке, обиженно поглядывая на Дмитрия. Тот первый раз накричал на него. Пёс выглядел таким несчастным, что Антонина присела рядом со щенком, погладила его по голове и тихо сказала:

– Не расстраивайся. Я тебе верю, Муха.

Мухтар поднял голову и сразу перестал грустить.

Через несколько дней история повторилась, но уже вечером. В этот раз Дмитрий решил подклеить оторвавшийся кусочек плинтуса. Он вооружился клеем, присел на корточки и склонился над полом. Тоня в соседней комнате пришивала оторвавшуюся пуговицу. Неожиданно раздался тяжёлый стук и крик мужа:

– Опять! Мухтар!

Тоня выскочила из комнаты и увидела сидящего на по-

лу Диму, рядом с ним валялся открытый тюбик клея, из которого тоненькой лужицей вытекал клей прямо на половик. Мухтар лежал на своём месте, зажмурившись и закрыв лапами нос.

– Тоня, он опять... – обиженно проговорил Дмитрий и подхватил тюбик с льющимся из него клеем. – Я наклонился, а он снова свой холодный нос мне к пояснице приложил, – пожаловался муж, – я даже упал.

Тоня перевела взгляд на щенка, но тот в ответ уставился на неё абсолютно честными глазами.

«Это не я!»

Антонина не знала, что и думать. С одной стороны, муж не будет врать. Если тебя коснётся что-то мокрое и холодное, ты от неожиданности вздрогнешь, и, конечно, если у тебя в этот момент есть что-то в руках, оно обязательно упадет. С другой стороны, Мухтар имел такой честный и простодушный вид, говорящий, что он тут ни при чём, что не поверить ему было нельзя.

Загадка вскоре разрешилась. Однажды зябким утром Дмитрий снова пришёл в кухню с полной охапкой дров. Он присел на корточки возле печки и стал аккуратно складывать дрова на полу. И тут Тоня, выглянув из спальни, увидела, как Мухтар тихонечко крадёт к сидящему у печки Дмитрию и аккуратно прикладывает свой нос к его голой коже. Причём он выбирает самый удачный момент – в руках у мужа как раз находится очень большое и крупное полено.

– Муха! – воскликнула Тоня возмущённо.

Мухтар в ужасе, что его застукали на месте преступления, мчится к своей лежанке и принимает любимую позу. Но Антонину уже не проведёшь, она видела всё собственными глазами.

– Вот видишь! – воскликнул Дмитрий. – А ты мне не верила!

– Эх ты, Муха! – укоризненно произнесла Тоня.

Справедливости ради надо сказать, что Мухтар так больше никогда не делал, но кличка «Муха» ему очень понравилась, и он с тех пор с удовольствием стал на неё откликаться.

Беспокойное соседство

Утренние часы самые сладкие для сна, именно под утро снятся яркие, запоминающиеся сны. Только утром, когда природа уже начинает просыпаться, так хочется поспать ещё совсем чуть-чуть, особенно когда на улице прохладно и слегка накрапывает дождик. Так приятно зарыться в одеяло или поудобнее устроиться на мягкой лежанке и продолжать смотреть сны.

Муха поступал точно так же. Тем более что в последнее время немного похолодало. Хозяйка называла это «холодными утренниками». Впрочем, Мухтар уже давно не обращал внимания, холодно или жарко на улице, он прочно обосновался в доме на правах хозяина, а в доме всегда тепло.

Вот и сегодня Мухтар дремал на своей любимой лежанке, принюхиваясь и прислушиваясь, пытаюсь угадать, что же сегодня будет готовить хозяйка на завтрак. Правда, сейчас его немного настораживало какое-то необычное оживление вокруг. Сквозь сон пёс слушал частое хлопанье входной двери, быстрые шаги хозяйки и какой-то непонятный шум. Муха прислушался и различил слабый писк. Пришлось проснуться, потянуться, широко зевнуть и оглядеться.

Картина, представшая перед глазами Мухтара, оказалась совсем нерадостной. В большой кухне, рядом с печкой стоял огромный короб, он весь ходил ходуном, и именно оттуда

раздавался громкий и бодрый писк, который разбудил Муху. Пёс пригляделся – да, он не ошибся, в коробе сидели цыплята и верещали, кто во что горазд.

«Непорядок! Надо срочно сообщить об этом хозяйке. Они же должны сидеть во дворе, в курятнике. Им не место в доме!»

Мухтар вскочил и только собрался доложить о беспорядке в доме хозяевам, как увидел их обоих возле короба с цыплятами. Хозяйка брала на руки эти жёлтые пищущие комочки и нежно им приговаривала:

– Вы мои хорошие! Здесь гораздо теплее, тут вы будете в полной безопасности.

«Они всё знают. Хозяева сами их сюда принесли, – подумал Мухтар. – Но, может, вечером они их отправят обратно в курятник?»

Тут он услышал, что Дмитрий обращается прямо к нему: – Мухтар! Цыплята пока проживут в доме, на улице холодно, они могут замёрзнуть. Цыплят не трогать! Не пугать! И ни в коем случае не играть с ними! Они ещё очень маленькие. Я на тебя надеюсь, ты – ответственный за порядок в доме!

Мухтар вздохнул и грустно потопал в кухню немного подкрепиться.

Почти весь день Муха провёл во дворе, в доме находиться было невозможно. Эти наглые пушистые жёлтые комочки всё время барахтались, пищали, двигались и постоянно

пытались выбраться из своего короба. После обеда несколькими неутомимыми это всё-таки удалось, и они отправились в путешествие по дому. Отважные исследователи залезали во все труднодоступные места – за печку, под кровати и кресла, один умудрился оказаться за шкафом, а другой чуть не свалился в погреб. Антонина как раз открыла дверь погреба, и этот любопытный сразу же сунул туда свой клювик. Мухтару даже пришлось немного порычать, чтобы отпугнуть этого неосторожного цыплёнка от лестницы, ведущей в погреб. Причём за это доброе дело ему ещё и досталось от хозяйки:

– Муха, – укоризненно посмотрела на пса Тоня, – зачем ты пугаешь цыплёнка? Рычишь не него! Он же ещё маленький.

«Маленький, да удаленький, – подумал Муха. – Сами же сказали следить за ними, я и слежу».

В конце концов Мухтар вышел во двор, уселся в свою будку и задумался о жизни.

«Может, они всё-таки в доме ненадолго?» – утешал он себя.

Вечером после ужина Мухтар с надеждой посмотрел на Дмитрия, в смысле, не пора ли выдворять цыплят на их законное место – в курятник. Но тот сделал вид, что не понимает красноречивых взоров. Пришлось засыпать под бодрый писк и постоянное шуршание.

Утром Мухтар проснулся не сам, его разбудили. Два самых смелых пушистых жёлтых шарика-цыплёнка решили, что спящий на лежанке пёс – прекрасная и мягкая перина,

и устроились дремать у него на спине. Поскольку ночью Муха спал плохо и часто просыпался – ему мешал постоянно издающий какие-то звуки короб с цыплятами – он под утро крепко заснул и проснулся не сразу, а только тогда, когда третий цыплёнок, особенно бесстрашный, решил скатиться с собачьей морды, как с горки.

Муха чихнул и проснулся. Первое, что он увидел, – любопытный клювик цыплёнка, который тут же ткнулся ему в лапу и радостно запищал. Муха встал на ноги, и тут с его спины упали ещё два жёлтых комочка, они тоже радостно заверещали и заторопились к своим собратьям.

Завтрак тоже прошёл так себе. Обычно Мухтар во время еды любил сидеть рядом со стулом хозяина или хозяйки и внимательно рассматривать каждый кусочек, который они отправляли в рот. Конечно, самые вкусные кусочки доставались ему. Однако сегодня Антонина и Дмитрий были так заняты этими жёлтыми возмутителями спокойствия, что совсем не обращали внимания на Муху. Тоня просто поставила перед ним миску с едой и сразу же устремилась к поднявшим гвалт цыплятам.

Весь день до вечера Мухтар провёл во дворе, демонстративно не заходя в дом. Он надеялся, что хозяева заметят его отсутствие и поймут, что цыплята – главные возмутители домашнего спокойствия, и им никак не место в доме.

Когда сгустились сумерки, Мухтар забеспокоился. «Они что же, даже не заметили, что я остался во дворе в будке? И

что, мне теперь тут и ночевать?»

Муха несколько раз пробежался по двору, заглянул в сараи и курятник и уже хотел немного полаять, как увидел выходящую из дома Антонину. Она несла в руках ведро и почти сгибалась на одну сторону под его тяжестью. Мухтар немедленно кинулся к своей конуре, залез туда и сделал вид, что он собирается провести здесь всю ночь, решив не возвращаться в дом. От усердия он даже закрыл глаза и притворился спящим, но сам, конечно, краешком глаза наблюдал за хозяйкой.

Тоня прошла по двору, закрывая на ночь все двери амбаров и кладовок, прикрыла на щеколду ворота и подошла к собачьей конуре. Она присела рядом на корточки, тогда пёс открыл один глаз.

– Решил ночевать на улице? – спросила она. – Может, ты и прав, в доме сейчас тесновато. На улице, конечно, прохладно, но у тебя ведь шерсть тёплая, ты не замёрзнешь, не то, что цыплята. Я тебе мисочку сюда принесу.

С этими словами Антонина встала и направилась в дом. И правда, через несколько минут перед Мухтаром стояла его тарелка, полная тёплой каши с мясом.

Муха не поверил своим глазам. Значит, вместо того чтобы выдворить из дома этих наглых жёлтых пискунов, хозяева оставили во дворе его, Мухтара. Оставили совсем одного ночью в собачьей будке. Мухтар поужинал совершенно без аппетита и решил, что надо менять тактику. С завтрашнего

утра он будет действовать совсем по-другому.

На следующий день Муху разбудил бодрый петушиный крик. Он уже забыл, что во дворе утром кричат петухи, последний раз пёс ночевал на улице очень давно. Откровенно говоря, ночью было не очень холодно, и шкурка Мухтара действительно грела, так что он не замёрз. Но когда на крыльце показалась Антонина, она увидела, что пёс весь дрожит от холода в собачьей конуре.

– Мухтарчик! Ты замёрз?

Муха посмотрел на неё несчастным взглядом и лёг возле её ног.

– Пойдём скорее домой! – воскликнула хозяйка.

«Давно бы так!»

Дома, к сожалению, ничего не изменилось. Посередине комнаты на полу рядом с печкой всё так же стоял короб с цыплятами, которые так же пищали, вылезали из короба и пытались залезть во все труднодоступные места в доме. Правда, в этот раз Мухтару показалось, что эти солнечные комочки пуха стали чуть больше, подросли. Во всяком случае, из короба самостоятельно могли выбраться уже около десятка цыплят. Трое из них сразу же подбежали к лежанке Мухтара и совершенно наглым образом забрались на неё. Видимо, это казалось им более удобным местом, чем их обиталище. Муха грустно взглянул на хозяйку.

– Сейчас будем завтракать, – отозвалась она.

Однако с завтраком тоже произошла лёгкая неувязка. Му-

ха, конечно, думал, что после долгой ночи, проведённой в холодной, неотапливаемой будке на тёмном дворе, он имеет право на усиленный паёк, который должен быть доставлен незамедлительно. Но не тут-то было. Антонина подхватила в руки большое блюдо с горой чего-то мелкого и пошла к цыплятам. Она поставила блюдо в короб и отошла чуть в сторону. Что тут началось! Цыплята, громко пища, изо всех сил переставляя лапки, кинулись к еде. Впереди всех бежала та тройца, которая так чудесно устроилась на лежанке Мухтара, причём один из них пробежал прямо по собачьей миске, даже не заметив её.

Муха грустно посмотрел на всё это безобразие, занял своё законное место и стал ждать, когда же хозяйка, наконец, начнёт кормить и его. К нему подошёл хозяин, погладил по голове и сказал:

– Ничего, они скоро вырастут, и мы поселим их в курятнике.

«Ага, дождись, пока они вырастут», – подумал Муха.

Во время завтрака Мухтар усиленно размышлял и наблюдал за цыплятами.

Цыплята ели шумно, они совсем не умели себя вести: залезали в миску лапами, разбрасывали везде зёрна и кусочки белка, отталкивали друг друга, а некоторые даже пытались залезть друг другу на голову. Всё это действие сопровождалось цыплячьим оглушительным гвалтом и пискom. Мухтар с некоторым смущением вспомнил себя, как он ел, когда ещё

был несмышлёным щенком, он тоже громко чавкал, иногда залезал лапой в тарелку и оставлял кусочки еды на полу. Но сейчас пёс продемонстрировал все свои самые лучшие качества. Он ел тихо, медленно и аккуратно и даже досуха вылизал тарелочку. При этом он краем глаза поглядывал на хозяйку, оценила ли она его старания.

К сожалению, Тоня не смотрела в его сторону, её внимание целиком поглотили цыплята, она их пересчитывала, некоторых брала на руки и внимательно рассматривала. Когда цыплята опустошили всю свою миску с едой, Антонина забрала её и унесла в кухню. Затем она снова набрала полную тарелку еды, открыла входную дверь и вышла на крыльцо. Ведь не все цыплята жили в доме, большинство кур, индюшек и два петуха жили в курятнике во дворе, и их тоже надо было покормить.

Вдруг в голову Мухтара пришла неожиданная мысль.

«А ведь если у цыплят не будет корма, то они совершенно точно побегут во двор в курятник, там-то еда всегда есть. А когда они убегут из дома, их уже сюда не вернут, наверно. В любом случае, главное, чтобы в доме они больше не пищали. Значит, надо...»

Мухтар довольно облизнулся и стал ждать времени очередной раздачи еды.

Тут надо сказать, что у Мухтара имелись свои вкусовые пристрастия, он очень уважал сосиски, отварное куриное мясо и особенно любил кексы и манники, которые мастерски

пекла Тоня, кексы у неё всегда получались очень вкусные, потому что она добавляла туда много масла, как раз то, что любил Муха. Из овощей Мухтар признавал только огурцы, зато их есть он мог килограммами, только перед этим хозяйева должны были обязательно почистить огурец от шкурки и разрезать его на кусочки. Конечно, всякие зёрна и траву Муха не ел. Однако как раз этим Антонина кормила цыплят, они же ещё очень маленькие и им сложно есть такую еду, которой кормят взрослых куриц и петухов.

Муха притаился на своей лежанке и стал ждать время кормёжки цыплят. Долго ждать ему не пришлось. Днём Тоня снова набрала полную миску еды и, как обычно, поставила её в короб с цыплятами. К этому времени жёлтые комочки уже разбрелись по всему дому в поисках приключений, но как только в их коробе появилось блюдо с едой, они сразу же устремились к нему. В числе первых к цыплячьей еде подбежал Мухтар и стал с большой скоростью её поглощать, как будто перед ним лежал самый вкусный кекс, который когда-либо пекла его хозяйка.

При виде пса, слизывающего языком их зёрна и мелко нарезанную травку, цыплята недоуменно остановились. Они запищали ещё громче и, наконец, сообразив, что скоро останутся без еды, попытались протиснуться к кормушке у пёсика между лапами. Некоторые из них даже умудрились это сделать сверху, запрыгнув на морду Мухтара, тот стряхнул их одним движением головы. На возмущённый писк цыплят

в комнату вбежала Антонина, увидела эту необычную совместную кормёжку и воскликнула:

– Муха, что ты делаешь? Дима, иди быстрее сюда! Ты только посмотри, что он делает!

Дмитрий вбежал в комнату и тоже остановился:

– Мухтар!

На окрик хозяина Муха не мог не прореагировать. Он быстро слизнул языком всё, что ещё находилось в миске, сглотнул и преданно уставился на Дмитрия.

– Зачем ты это делаешь? – допытывалась Тоня. – Ты не наелся, что ли?

– Нет, думаю, дело тут в другом, – проговорил муж. – Он просто хочет, чтобы цыплята ушли из дома, и поэтому съедает их корм, думает, что после этого они сами сбегут. Так, Муха?

Мухтар, счастливый, что его план осуществился, продолжал преданно смотреть на хозяев, чуть постукивая хвостом по полу.

– Да-а, – вздохнул Дмитрий, присев рядом с Мухтаром и погладив его по голове. – Понимаешь, цыплятам холодно во дворе, поэтому мы принесли их в дом. Я понимаю, что тебе неудобно, ты уже и в конуре своей попытался ночевать, и корм их ешь, но тебе придётся потерпеть ещё несколько дней. Цыплята подрастут и отправятся в курятник. Давай с тобой договоримся, ты больше не будешь есть их корм, он же для тебя всё равно невкусный, а может, даже и вредный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.